

Морские и континентальные контуры геополитического статуса современной России¹

Козьменко С. Ю.

ФИЦ «Кольский научный центр РАН», Апатиты, Россия

e-mail: fregat306@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3728-8357

РЕФЕРАТ

Позиционирование современной России, занимающей большую часть Евразийского континента (Северная Евразия), характеризуется периодическим сближением с Европой, начало которого было положено еще в эпоху Петра Великого, а также охлаждением отношений с последней, о чем свидетельствуют войны, включая две мировые, и военные конфликты различной интенсивности прошедшего периода. В то же время развитие России как крупной континентальной державы, имеющей огромную береговую линию и практически неограниченный выход к трем океанам, сталкивается с противостоянием со стороны такой же по значимости морской державы, в частности, США. Поэтому и возникает ментальная проблема: в Евразии, как сердцевинной земле континентальной цивилизации, больше европейского или азиатского? И с другой стороны: насколько Северный Ледовитый океан и арктические моря являются евразийскими, сопряженными с Евразией как с материком или континентом? **Цель.** Выявление особенностей позиционирования Евразии как континента в динамике мирового развития в координатах Европа — Азия и контурах формулы «океан-vis-континент».

Задачи. Для достижения цели решаются следующие задачи: обосновать самостоятельную независимую позицию Евразии в динамике мирового развития как континента, а также выявить морскую составляющую в логике евразийской архитектуры. **Методология.** В работе применяется методологический подход стратегического планирования в сочетании с инструментарием пространственной экономики и западной версии последней, известной как теории новой экономической географии. Это позволяет выстроить основные контуры евразийской архитектуры. **Выводы.** Современная Россия как самобытное государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава создает логику и географическую конфигурацию Евразии как континента, имеющего неотъемлемую морскую составляющую в пространстве трех океанов — Северного Ледовитого, Тихого и Атлантического.

Ключевые слова: Евразия, морская и континентальная цивилизация, концепция «океан-vis-континент», евразийская архитектура

Для цитирования: Козьменко С. Ю. Морские и континентальные контуры геополитического статуса современной России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2025. Т. 19, № 2. С. 23–32. EDN: SCQHHQ

Maritime and Continental Contours of the Geopolitical Status of Modern Russia

Sergey Yu. Kozmenko

Federal Research Center “Kola Research Center of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, Russia

e-mail: fregat306@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3728-8357

¹ Работа выполнена в рамках темы FMEZ-2023-0009 «Стратегическое планирование развития Арктики в новых геоэкономических и политических условиях» по государственному заданию ФИЦ «Кольский научный центр РАН».

ABSTRACT

The positioning of modern Russia, which occupies most of the Eurasian continent (Northern Eurasia), is characterized by periodic rapprochement with Europe, which began in the era of Peter the Great, as well as a cooling of relations with the latter, as evidenced by wars, including two world wars, and military conflicts of varying intensity in the past period. At the same time, Russia's development as a major continental power with a huge coastline and virtually unlimited access to three oceans is facing opposition from an equally important maritime power, in particular, the United States. Therefore, a mental problem arises — in Eurasia, as the core of continental civilization, is there more European or Asian? And on the other hand — to what extent are the Arctic Ocean and the Arctic seas Eurasian, associated with Eurasia as a continent or a continent? **Aim.** The purpose of the article is to identify the features of the positioning of Eurasia, as a continent, in the dynamics of world development in the coordinates of Europe-Asia and the contours of the formula “ocean-vis-continent”. **Tasks.** To achieve the goal, the following tasks are solved: to substantiate the independent position of Eurasia in the dynamics of world development, as a continent, and to identify the maritime component in the logic of Eurasian architecture. **Methods.** The work uses a methodological approach of strategic planning in combination with the tools of spatial economics and the Western version of the latter, known as the theory of new economic geography. This allows us to build the main contours of the Eurasian architecture. **Conclusions.** Modern Russia, as an original state-civilization, a vast Eurasian and Euro-Pacific power, creates the logic and geographical configuration of Eurasia as a continent with an integral maritime component in the space of three oceans - the Arctic, Pacific and Atlantic.

Keywords: Eurasia, maritime and continental civilization, the concept of “ocean-vis-continent”, Eurasian architecture

For citation: Kozmenko S. Yu. Maritime and Continental Contours of the Geopolitical Status of Modern Russia // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 23–32. (In Russ.). EDN: SCQHHQ

Введение

Максимой геополитической эпопеи «Большая игра», элегантно названной противостоянием «властелинов моря» и «повелителей суши» [3], является единство морского и континентальных параметров динамики цивилизационного развития, объединяемого общим понятием геополитического статуса государства-цивилизации, каковым является современная Россия¹.

О. Н. Быков, справедливо указывая на подвижность и переменчивость геополитической конфигурации современного мира и геополитического статуса отдельных государств, подчеркивает, что ныне «меняется сама “технология” геополитики. Убывающая эффективность прямого силового действия вынуждает искать более изощренные, многоплановые невоенные модели геополитического поведения. Упор перемещается с “жесткой силы” на “мягкую силу”, то есть с сугубо военной доминанты на преимущественное использование политических, экономических, энергетических, финансовых, технологических, научных, информационных, культурных, гуманитарных и других ненасильственных средств реализации геополитического влияния» [2, с. 7–8]. Подобная «геополитическая трансформация» оказывает непосредственное влияние на историческую парадигму противостояния континентальных и морских держав, что достаточно четко прослеживается на фоне празднования 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Морская и континентальная цивилизации сосуществуют в единстве как противоположные части единого целого, противодействуя одна с другой и в то же время оказывая поддержку друг другу, обес-

¹ В «Концепции внешней политики Российской Федерации» (утвержденной Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) четко заявлено, что более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности определил «особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 30.05.2025).

печивая устойчивость мироздания. При этом стратегическое поражение одной из сторон приведет к потере устойчивости мироздания, следствием чего станет появление веера войн и военных конфликтов, и созданию волны нестабильности планетарного масштаба. Чрезмерное сближение сторон приведет к такому же результату: безоглядное стремление России в сторону «коллективного Запада» на рубеже веков составило основу и содержание геополитической драмы России того периода [4].

Это в общем виде составляет содержание концепции (формулы) «океан-*vis*-континент», максимальной которой является поддержание баланса единства и борьбы противоположностей двух сторон геополитической истории в контексте определения возможностей (политика как искусство возможного или «искусство компромисса»¹) достижения доминирования в планетарном пространстве.

А события на Украине? Это не война между цивилизациями, а межконтинентальный (региональный) конфликт между Европой и Евразией за лимитрофную территорию России, связанную с последней многовековым опытом единой государственности. Этот конфликт долго созрел и приобрел контуры по существу внутреннего евразийского даже не конфликта, а территориального «спора славян между собою, домашнего старого спора, взвешенного судьбою, которого не разрешите вы» (Европа). Однако вмешательство Европы, как не раз случалось в истории, может обернуться поражением как Украины, так и самой Европы.

При этом деструктивное участие европейских стран в «Большой игре» сводится к созданию веера *casus belli* (лат. «повод для войны») великим державам в контурах современной гибридной войны. Результатом этой войны становятся разрушения военного масштаба, причиненные с применением невоенного (гибридного, часто террористического) инструментария [7, с. 40] с целью нанесения вероятному или явному противнику неприемлемого для него ущерба [15, с. 506–507]. Таким образом, со времен Петра Великого европейцы развязали две мировые и серию межконтинентальных войн, однако в период холодной войны в Европе сложился так называемый «стратегический паразитизм», когда от перманентного бряцания оружием в обстановке череды *casus belli* сложилась иллюзия потери страха перед реальной, хоть и гибридной, войной².

Такое либеральное начало привело к существенному сокращению европейских национальных армий по сравнению с вооруженными силами времен Второй мировой и холодной войн в основных странах, прежде всего, в Германии, Франции и Великобритании, а в лимитрофных странах, в прошлом членах Варшавского договора, и периферийных странах НАТО модернизация армий не проводилась вовсе. В результате страны Евросоюза собрались под зонтиком США и НАТО. При этом отношения в Альянсе (НАТО) таковы, что США могут запросто фактически совершить «акт промышленного терроризма» (это тоже элемент гибридной войны) против второй по значимости страны Альянса Германии (имеются в виду взрывы «Северных потоков» в сентябре 2022 г.), а последняя молча проглотит этот факт. Сегодня практически все страны имеют армии мирного времени. Российская армия учится в боях, сначала в Сирии, затем на Украине, — противостоять этому опыту не может никто: Европа не в состоянии обеспечить действия на поле боя ни вооружениями, ни военной техникой, а также, что самое главное, собственным воинским контингентом, готовым воевать за призрачные невнятные цели.

В год 80-летия Победы Советского Союза во Второй мировой войне следует признать, что победа над нацизмом была не полной и не безоговорочной. В противном случае не возникли бы в Европе планы проведения операции «Немыслимое» и не началась бы сразу после войны изнурительная гонка вооружений. Наверное, это понимали и И. В. Сталин, и все советское руководство того времени, ведь не случайно День Победы стал действительно всенародным праздником только через 20 лет, в 1965 г., когда удалось выиграть не только ядерную, но и космическую гонку. Это следует, очевидно, учесть при выработке условия завершения специальной военной операции.

Что касается Америки, то в данном случае все как обычно — “business as usual”.

¹ Итоги года с Владимиром Путиным. 19 декабря 2024 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75909> (дата обращения: 20.02.2025).

² Караганов С. А. Сломать хребет Европе: какой должна быть политика России в отношении Запада [Электронный ресурс] // Деловой журнал «Профиль». 21.01.2025. URL: <https://profile.ru/abroad/sломат-hrebet-evrope-kakoj-dolzha-byt-politika-rossii-v-otnoshenii-zapada-1651213/> (дата обращения: 21.02.2025).

Евразийская интеграция: понимание логики геополитической архитектуры

Евразийство как геополитическая концепция приобрело определенные очертания в 1920-х гг. и сложилось в европейских белоэмигрантских кругах, ведущим представителем которых является П. Н. Савицкий, взгляды которого на проблемы развития Евразии как континента и евразийства обобщены и представлены в ряде публикаций [11; 12; 13].

В логику евразийской архитектуры закладываются два начала — европейское и азиатское, тогда фраза «евразийская интеграция» может пониматься как взаимное проникновение и полагание этих двух начал. Так, разворачивается дискурс о преемственности Евразией европейских и/или азиатских традиций планетарного развития, то есть просматривается определенная цикличность: на фоне усиления тяготения к Европе (и к коллективному Западу), которое наблюдалось в России особенно явно последние тридцать лет и закончилось разочарованием в начале 2020-х гг., наблюдалось отторжение отношений к Азии. Повышательная волна отношений с Европой сменилась понижательной — Европа не ответила на сближение России, и тогда произошел резкий поворот России на Восток, в сторону Китая.

Такая цикличность в логике построения евразийской архитектуры восходит к истокам зарождения евразийства как геополитической концепции, предполагающей (в частности, по П. Н. Савицкому [11] и Н. С. Трубецкому [14]) как европейское, так и ордынское (азиатское) ментальное преемство России. Это последнее подтверждается и в наши дни при поощрении российским мусульманским духовенством расширения потока мигрантов из стран мусульманской Азии¹.

При этом максимум евразийства является возрождение единого Российского государства в сложившихся к началу XX в. контурах великой державы. Однако достижение державности видится в сочетании, то есть вместе либо с Европой, либо с Азией. В этом состоит логика развития практически всех европейских государств, не прошедших в своей эволюции имперский период.

А таких, имеющих вековой имперский опыт, в начале XX в. было не так много. Это, прежде всего, Британская и Российская империи, державы, составляющие партии известной геополитической эпопеи «Большая игра» и сохранившие свои имперские державные контуры в том или ином виде до наших дней. Эти государства способны самостоятельно отвечать на вероятные вызовы и угрозы, исходящие от других таких же держав или альянсов, то есть участвовать в разрешении не только региональных, но и межконтинентальных и даже планетарных военных либо гибридных конфликтов.

При этом следует понимать, что российская идентичность предполагает отделенность (или отстраненность) как от западных, так и от восточных канонов цивилизационного развития. Здесь выбирается собственный путь. То есть отвернуться от Европы — не означает повернуться к Азии (Китаю), а знаменует возвращение к собственной внутренней логике цивилизационного развития. На доктринальном уровне особое положение России определяется «как самобытное государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава»², по существу являющаяся системообразующим основанием Русского мира. Это определение особого положения России на геополитическом атласе современного мира отчетливо устанавливает контуры сложившейся архитектуры: основу Российского государства составляет известная сердцевинная земля (Heartland [16; 17; 18]), Евразия. Эта континентальная конфигурация ограничивается плавающими линиями соприкосновения с геополитическими морскими образованиями — на западе с Европой, тяготеющей к Северной Атлантике, на востоке с побережьем морей Тихого океана примерно в границах современного Дальневосточного макрорегиона России.

Это позволяет представлять пространственную организацию (архитектуру) России и Евразии как континента в сложившейся логике «Большой игры» как противостояние двух цивилизаций («властелинов моря и повелителей суши») за мировое доминирование.

¹ Россия как наследница Византии: историческая правда и мифы // Аргументы недели, 2025. № 4. С. 3.

² Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ № 229 от 31.03.23. Ст. 4 [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70811> (дата обращения: 25.02.25).

Континентальная основа пограничья Евразии

В геополитической традиции достижения мирового доминирования (по существу, мирового господства) с позиций обладания макрокритическим континентальным пространством превалирует учение Х.-Д. Макиндера о сердцевиной земле (Heartland) — «кто владеет Heartland — владеет мировым островом», то есть Евразией как материком, а кто владеет этим островом — владеет всем (миром). И, по существу, это утверждение является классической максимой современной геополитики с начала XX в. [17] до наших дней.

При этом факт остается фактом: наибольшей территорией в мире (в том числе и на материке Евразия) обладала как в 1904 г. [Там же] и 1943 г. [18], так и сегодня Россия; в начале XX в. это Российская империя, затем Советский Союз и Российская Федерация — государство, имеющее трехсотлетний опыт имперского развития, способное противостоять межконтинентальным (Европа — Евразия) вызовам и угрозам. При этом в [18] подтверждалась значимость Союза ССР в Победе над европейским нацизмом во Второй мировой войне.

Определение западных границ Евразии представляется чрезвычайно актуальным, поскольку именно на этих границах из глубины веков в исторической ретроспективе передаются из поколения в поколение тенденции и особенности противостояния цивилизаций — европейской и евразийской — с нынешним рецидивом в форме специальной военной операции как разновидности гибридной войны.

В учении Х.-Д. Макиндера о сердцевиной земле (по существу, Евразии как континента) указывается на некое предполье Heartland — это сложившаяся как Восточная Европа территориальная общность без четкого определения границ последней.

В начале XX в. при формировании геополитики как системы взглядов на тенденции мирового развития устойчивой формулой считалось противопоставление западных цивилизаций (Великобритании, Франции и других, входящих в собирательное понятие «англосаксы») восточным (варварским) империям [19]. То есть цивилизованный Запад противопоставляется не совсем развитому Востоку (представленному на рубеже XIX и XX вв. в основном Российской и Германской империями), несущему в себе выраженный элемент азиатской отсталости. Поэтому ожидаемо и разделение Европы на западную и восточную по меридиану р. Эльбы.

Понятно, что продолжением Восточной Европы, как предполья Heartland, является Евразия, западная граница которой совпадает с европейской границей Российской империи начала XX в. по р. Висла — входящего в состав России до 1915 г. Варшавского генерал-губернаторства, состоящего из девяти Привислинских губерний [17].

Таким образом, используя инструментарий геополитической эпопеи «Большая игра» следует признать, что в пространстве между реками Эльба и Висла располагается так называемый диконтинуальный пояс — это пространства (территории), ориентированные либо внутрь континента, тяготеющие к континентальной цивилизации, либо в обратную сторону (overseas — за море), к Северной Атлантике и атлантическим морям, омывающим Европу. Ориентация этого ареала полностью или частично на запад либо на восток зависит от складывающейся на макрорегиональном уровне геополитической конъюнктуры.

В период холодной войны оформилось понимание Восточной Европы (в смысле неЕвропы в цивилизационном понимании) как совокупности стран, тяготеющих к Союзу ССР, то есть не разделяющих базовую парадигму развития Запада в части глобализации и сопряженных геополитических и экономических императивов, таких как «энергетический переход», декарбонизация экономики и т. п. В 1990-е гг. в поле Восточной Европы выделилась группа стран так называемой Центральной Европы, которые самими этим термином подчеркивают собственную непричастность как к Востоку в целом, так и к Русскому миру в частности¹.

При построении геополитического и экономического атласа современного мира на основе сопряжения пространства в системе «океан-vis-континент» с позиций П. Н. Савицкого [11, с. 266–267]

¹ Политолог Александр Бовдунов: «Восточная Европа — ключ к гегемонии» [Электронный ресурс] // Аргументы недели. 2023. № 5. С. 3. URL: <https://argumenti.ru/interview/2023/02/813321> (дата обращения: 25.05.2025).

и современных представлений И. Ф. Кефели [5, с. 12–25] Европа «от Лиссабона до Урала» не является единой геополитической конструкцией. При этом идентификация плавающей линии соприкосновения морской и континентальной цивилизаций на границах западной (Европа) и восточной (Евразия) частей является геополитически конъюнктурной.

Кроме того, следует подчеркнуть географическое сходство евразийского пространства, расположенного к востоку от линии соприкосновения двух цивилизаций [17]. Отмечается существенное сходство географической природы евразийских Восточно-Европейской (или Русской, в России — Беломорско-Кавказской), Западно-Сибирской и Туркестанской равнин в пределах, ограничивающих это пространство гор, Восточной Сибири, Дальнего Востока, Центральной Азии и Кавказа [6, с. 121–129; 17].

В пределах этого пространства создается отличный и обособленный от стран, лежащих к западу, в Европе, и к юго-востоку и югу (в Азии), особый мир, известный как «мир-экономика» [13]. Этот мир «ввиду недосыгаемости для заокеанской торговли будет независим от морских (заокеанских) держав и станет для них постоянным раздражителем» [Там же].

Таким образом, в координатах «Большой игры» выделяется морская Европа, прилегающая к побережью морей Атлантического океана и, собственно, к Северной Атлантике, и континентальная Евразия; плавающая граница между ними проходит примерно в диапазоне от р. Эльбы до р. Вислы.

Логика включения в архитектуру Евразии Германии (в сложившихся в свое время имперских границах) состоит в том, что в пространстве Евразии сосуществуют *vis-a-vis* две континентальные державы, состоящие в перманентном военном конфликте за распределение жизненного пространства. Это неизменная геополитическая максима, которая подтверждает сложившийся вековой порядок вещей.

Обеспечение единства евразийской архитектуры на основе развития морских коммуникаций

В геополитических традициях «Большой игры» критерием определения конкурентной позиции государства в динамике мирового развития является уровень доминирования либо морской силы [8; 9; 10], либо земной массы [16; 17; 18], то есть морского или континентального начала.

В обоих случаях реальный (гарантированный) доступ к пространствам и ресурсам обеспечивается посредством установления контроля над сетевой разносторонней системой коммуникаций. Эта максима пространственной экономики считается общепризнанной в динамике мирового развития и в геополитической традиции формулируется так: «кто владеет коммуникациями (или имеет гарантированный доступ к ним) — владеет миром».

При этом возникает законный вопрос о мировом доминировании — доминирует тот, кто владеет морем (то есть имеет самый мощный флот в мире), или тот, кто владеет сердцевинной землей, то есть Евразией? При этом владение Евразией как континентом предполагает наличие гарантированного доступа к прилегающим акваториям морей Северной Атлантики, а также Северного Ледовитого (СЛО) и Тихого океанов? И означает ли доминирование в пространстве СЛО и арктических морей также господство в Евразии хотя бы частично?

В отличие от Heartland, являющейся в целом постоянной локацией, объект морского доминирования изменчив вслед за смещением стратегических морских коммуникаций и центров контроля над последними (это проливы и каналы, соединяющие крупнейшие морские акватории — океаны) в зоны максимальной интенсивности торгового мореплавания.

Если в XVIII в., а особенно (после открытия Суэцкого канала в 1869 г.) в XIX в. средоточие торговых путей было локализовано в Средиземном море, то в начале и середине XX в. фокус борьбы за морские коммуникации по той же причине сместился в Северную Атлантику.

В этот период сложилось новое направление морской геополитики — атлантизм — «кто владеет Северной Атлантикой — владеет миром», поэтому не случайно битва за Атлантику была центральным

основным сражением на море в годы Второй мировой войны. Затем, к концу XX — началу XXI в. противостояние за доминирование на море сместилось в зону концентрации морских коммуникаций в северной части Индийского океана, известную как Южный Шелковый путь.

Однако в начале XXI в. Южный Шелковый путь, особенно в водах, прилегающих к Аравийскому полуострову, не представлялся достаточно комфортным с точки зрения безопасности мореплавания в этом регионе. С этих позиций оптимальной является система арктических морских коммуникаций, составляющая основу Северного морского пути (СМП), или в более широком смысле — Полярного Шелкового пути, который, помимо трасс СМП (южной и северной), включает высокоширотный Центральный фарватер СЛО и простирается от Тихого океана до Северной Атлантики.

Следует подчеркнуть, что в пространстве Российской Арктики, секторе, ограниченном с юга Северным полярным кругом, а с запада и востока границами полярных владений России, 35% приходится на сушу, которая является частью континента Евразии, а 63% составляют прилегающие к Евразии акватории арктических морей (41%), включая трассы СМП, и собственно СЛО (22%). Таким образом, в пространстве континентальной России развивается регион Российской Арктики, который имеет выраженные черты морской цивилизации. Поэтому формула мирового доминирования может быть преобразована в максимум: «владение Heartland и прилегающим морским пространством обеспечивает доминирование на геополитическом атласе современного мира» или «кто владеет Heartland и прилегающим морем, тот владеет миром».

При этом арктические морские коммуникации обеспечивают связанность и территориальную целостность евразийского побережья в стратегическую глубину.

Сложившееся к 2020 г. значение Арктики в контурах мирового доминирования как на море, так и на суше, в частности в Евразии, ожидаемо предопределило активность США в этом регионе: американцы стремятся к интернационализации акватории как СЛО, так и арктических морей, включая СМП, в то время как Россия придерживается внутреннего статуса СМП как национальной транспортной магистрали [1, с. 59–67].

Такой подход обосновывается началом структурных преобразований в системе обеспечения гегемонии США в динамике мирового развития. Если со второй половины XX в. практически до наших дней незыблемым считался приоритет доллара (точнее, нефтедоллара) при проведении мировых расчетов (геоэкономический аспект мирового доминирования), то сегодня устойчивость этой валюты все чаще ставится под сомнение ввиду избыточного перенакопления внешнего долга США до 36,0 трлн долл. и более. Бумажно-долларовый стандарт начинает рассыпаться, что уже становится заметным в торговле энергетическими ресурсами в национальных валютах, в частности, нефтью и природным газом в рублях, юанях и рупиях. И эта тенденция нарастает.

Поэтому, по всей видимости, намечается поворот обратно от бумажно-долларового стандарта, но не к золотодолларовому или золотому (золота не хватит для обеспечения мирового экономического порядка), а энергетическому. Это означает контроль над экономическим оборотом основных энергоемких энергетических ресурсов — нефти, природного газа и в какой-то степени угля.

В этом контексте также значимо обеспечение гарантированного доступа (доминирования) к этим ресурсам посредством контроля над стратегическими морскими коммуникациями и центрами локализации основных мировых торговых путей силами военно-морского флота, эскадры которого и сегодня обеспечивают мировой баланс сил в пользу США, часто даже без применения оружия.

Следовательно, контроль над морскими коммуникациями имеет существенное значение как для морских, так и для континентальных цивилизаций.

При этом следует подчеркнуть, что геополитическое и экономическое развитие морских и прилегающих приморских районов органично связано и системно зависимо. В частности, Арктика в современных геополитических условиях является наиболее актуальным для России регионом с позиций осуществления контроля над мировыми морскими коммуникациями с выходом в Северную Атлантику и Тихий океан. Поэтому сейчас Арктика становится геополитическим «полигоном будущего», и России надо быть «сверхсильной», чтобы безусловно обеспечивать свои интересы в этом регионе. При этом

экономическое развитие этого полигона обеспечивается на основе ядерной энергетики малой мощности с использованием мощного транспортно-логистического потенциала великих сибирских рек¹.

Геополитическое могущество России как континентальной и морской державы в Арктике прирастет не только за счет дальнейшего развития СМП, Северного флота и создания ледокольного флота, но и в связи с реализацией крупного проекта создания сети опорных пунктов Арктики, в число которых войдут 16 агломераций, расположенных в девяти регионах: Кемско-Беломорская (Карелия), агломерация Воркуты (Коми), Тикси — Найба (Якутия), Норильск — Дудинка, Диксон и Игарка (Красноярский край), Архангельская (Архангельская область), Мурманская, Кировско-Апатитская и Мончегорская (Мурманская область), агломерация Нарьян-Мара (Ненецкий автономный округ), агломерации Певека и Анадырская (Чукотский автономный округ), агломерации Нового Уренгоя, Ноябрьска и Салехард — Лабытнанги (Ямало-Ненецкий автономный округ). На реализацию мастер-планов опорных населенных пунктов Арктической зоны планируется направить более 3 трлн руб.²

Заключение

Продолжая дискурс о морских коммуникациях в Арктике, следует подчеркнуть, что начиная с ноября 2024 г. в США была запущена новая геополитическая эпопея за доминирование на мировых морских коммуникациях по максиме “Make America Great Again”. В это время в американской прессе появились статьи типа “Make Greenland Great Again” и “Make Arctic Great Again”, из которых следует, что американская территориальная экспансия Гренландии и Канады свидетельствует о том, что новая администрация США собирается контролировать Северный полюс³. И не только Северный полюс как таковой, а морские коммуникации СЛО и арктических морей в целом, как восточной, так и западной Арктики, проходящие в зонах национальной юрисдикции России (СМП) и Канады с Гренландией (Северо-западный проход) соответственно. Это две морские магистрали, соединяющие северные районы Тихого и Атлантического океанов, где сконцентрировано более 80% экономики США⁴. И третья коммуникация — Панамский канал.

Велик соблазн получить позицию глобального превосходства на этих морских коммуникациях планетарного масштаба. Конечно, для этого нет необходимости покупать земли Канады и Гренландии, но получить эти территории, пока еще доллар (точнее нефтедоллар) доминирует на мировых рынках, означает создать запас прочности на будущее, когда доллар, может быть, потеряет свое нынешнее значение.

Таким образом, несмотря на некоторое потепление отношений, уже начинается активная подготовка арктической партии «Большой игры».

Список литературы

1. *Брусицын В. Н.* Арктика в политике США // Морской сборник. 2024. № 1 (2122). С. 59–67. EDN: MQNWEC.
2. *Быков О. Н.* Геополитический статус России (в двух книгах). Кн. 1. М. : ИМЭМО РАН, 2015. 200 с. ISBN: 978-5-9535-0434-8. EDN: UDFNVR.
3. *Ивашов Л. Г.* Геополитика русской цивилизации. М. : Институт русской цивилизации, 2015. 800 с. EDN: XDCIJT.
4. *Ивашов Л. Г.* Геополитическая драма России. Выживет ли Россия в XXI веке? М. : Аргументы недели, 2021. 528 с. ISBN: 978-5-6046510-4-9.
5. *Кефели И. Ф.* Евразийская цивилизация: от идеи к современному дискурсу // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15, № 2. С. 12–25. EDN: LFJFIX. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-12-25.

¹ Арктический бюллетень. Мониторинг социально-экономического развития Арктической зоны России. 2025, январь. № 107. С. 8–9.

² Мониторинг социально-экономического развития Арктической зоны России // Арктический бюллетень. 2025, март. № 109. С. 7.

³ *Андрей Угланов.* Чемодан без ручки: Украина в новой геополитической реальности [Электронный ресурс] // Аргументы недели. 2025. № 1. С. 6. URL: <https://argumenti.ru/politics/2025/01/933669> (дата обращения: 25.05.2025).

⁴ Дональд — завоеватель [Электронный ресурс] // Наша версия. 13.01.2025. № 01 (969). С. 2. URL: <https://versia.ru/gazeta-nasha-versiya-1-ot-13-yanvarya-2025> (дата обращения: 25.05.2025).

6. Козьменко С. Ю. Современный гамбит в евразийской партии «Большой игры» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 4 (42). Т. 16. С. 121–129. EDN: OMSIBS. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-121-129.
7. Козьменко С. Ю., Козьменко А. С. Геоэкономика Арктики: мобильность стратегических ресурсов нефти на закате глобализации // Арктика и Север. 2022. № 49. С. 38–54. EDN: SFRCES. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.38.
8. Коломб Ф. Морская война, ее основные принципы и опыт. Москва — Санкт-Петербург : АСТ; Terra Fantastica. 2003. 668 с. ISBN: 5-17-016752-0.
9. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю. 1660–1783. СПб. : Terra Fantastica. 2002. 634 с. ISBN: 5-7921-0467-0.
10. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на Французскую революцию и империю / пер. Н. Л. Кладо; в 2-х т. СПб. : Terra Fantastica, 2002.
11. Савицкий П. Н. Евразийство. Основы евразийства / под ред. А. Г. Дугина. М. : Арктогея-центр, 2002. 624 с.
12. Савицкий П. Н. Научные задачи евразийства. Статьи и письма / сост. и вступит. ст. К. Б. Ермишина. М. : Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Викм-М, 2018. 687 с.
13. Советская цивилизация и евразийская идея: две истории длиной в век (к 100-летию образования СССР и становления евразийства) : колл. моногр. / под ред. И. Ф. Кефели. СПб. : ИД «Петрополис», 2022. 532 с. EDN: APWULA.
14. Трубецкой Н. С. Евразийство. Общевеэвразийский национализм. Мы и другие. М. : Директ-Медиа, 2023. 132 с.
15. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. New York : Random House. 1987. 540 p. ISBN: 0-394-54674-1.
16. Mackinder H. J. Democratic Ideals and Reality. New York : Henry Holt and Co., 1942.
17. Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. 23, No. 4 (Apr., 1904). P. 421–37. DOI: 10.2307/1775498.
18. Mackinder H. J. The Round World and the Winning of Peace // Foreign Affairs. Vol. 21, No. 4 (Jul., 1943). P. 595–605. DOI: 10.2307/20029780.
19. Wallerstein I. M. The Politics of the World-Economy. The States, the Movements and the Civilizations. Cambridge : Cambridge University Press, 1984. 191 p. ISBN: 9780521277600.

Об авторе:

Козьменко Сергей Юрьевич, профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем им. Г. П. Лузина — обособленного подразделения ФГБУН «Федеральный исследовательский центр КНЦ РАН» (Апатиты, Российская Федерация), доктор экономических наук; e-mail: fregat306@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3728-8357

References

1. Brusnitsyn, V. N. The Arctic in US Politics // Collected Naval. 2024. No. 1 (2122). P. 59–67. (In Russ.). EDN: MQNWEC.
2. Выков, О. Н. Geopolitical Status of Russia (in 2 books). Book 1. Moscow : IMEMO, 2015. 200 p. ISBN: 978-5-9535-0434-8. (In Russ.). EDN: UDFNVR.
3. Ivashov, L. G. Geopolitics of Russian civilization. Moscow : Institute of Russian Civilization, 2015. 800 p. (In Russ.). EDN: XDCIJT.
4. Ivashov, L. G. Geopolitical Drama of Russia. Moscow : Arguments of the Week, 2021. 528 p. ISBN: 978-5-6046510-4-9. (In Russ.).
5. Kefeli, I. F. Eurasian Civilization: From Idea to Modern Discourse // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2021. V. 15, No. 2. P. 12–25. (In Russ.). EDN: LFJFIX. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-12-25.

6. Kozmenko, S. Yu The Modern Gambit in the Eurasian Version of the “Great Game” // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2022. Vol. 16, No. 4 (42). P. 121–129. (In Russ.). EDN: OMSIBS. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-121-129.
7. Kozmenko, S. Yu., Kozmenko, A. S. The Arctic Geo-Economy: Mobility of Strategic Oil Resources at the End of Globalization // Arctic and North. 2022. No. 49. P. 38–54. (In Russ.). EDN: SFRCES. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.38.
8. Kolomb, F. X. Naval warfare, its basic principles and experience. Moscow — Saint Petersburg : AST; Terra Fantastica, 2003. 668 p. ISBN: 5-17-016752-0. (In Russ.).
9. Mahan, A. T. Influence of Sea Power upon History. 1660–1783. Saint Petersburg : Terra Fantastica, 2002. P. 634. ISBN: 5-7921-0467-0. (In Russ.).
10. Mahan, A. T. The Influence upon the French Revolution and Empire. Saint Peterburg : Terra Fantastica, 2002. (In Russ.).
11. Savitsky, P. N. Eurasianism. Fundamentals of Eurasianism / ed. by A. G. Dugin. Moscow : Arktogeya-Center, 2002. 624 p. (In Russ.).
12. Savitsky, P. N. Scientific Tasks of Eurasianism. Articles and letters / ed. by K. B. Ermishina. Moscow : House of Russian Abroad named after A. Solzhenitsyn. Vikm-M, 2018. 687 p. (In Russ.).
13. Soviet Civilization and the Eurasian Idea: Two Stories Spanning a Century (on the 100th Anniversary of the Formation of the USSR and the Establishment of Eurasianism) : coll. monograph / ed. by I. F. Kefeli. St. Petersburg: Petropolis, 2022. 532 p. (In Russ.) EDN: APWULA.
14. Trubetskoi, N. S. Eurasianism. Pan-Eurasian nationalism. Us and others. Moscow : Direkt-Media, 2023. 132 p. (In Russ.).
15. Kennedy, P. The Rise and Fall of the Great Powers. New York : Random House. 1987. 540 p. ISBN: 0-394-54674-1.
16. Mackinder, H. J. Democratic Ideals and Reality. New York : Henry Holt and Co., 1942.
17. Mackinder, H. J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. 1904. Vol. 23, No. 4 (Apr., 1904). P. 421–37. DOI: 10.2307/1775498.
18. Mackinder, H. J. The Round World and the Winning of Peace // Foreign Affairs. Vol. 21, No. 4 (Jul., 1943). P. 595–605. DOI: 10.2307/20029780.
19. Wallerstein, I. M. The Politics of the World-Economy. The States, the Movements and the Civilizations. Cambridge : Cambridge University Press, 1984. 191 p. ISBN: 9780521277600.

About the author:

Sergey Yu. Kozmenko, Professor, Chief Researcher at the Institute of Economic Problems named after G. P. Luzin — a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution “Federal Research Center KSC RAS” (Apatity, Russian Federation), Doctor of Science (Economics);
e-mail: fregat306@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3728-8357